

Научная статья
УДК 340.0(09)
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-4-25-112
EDN: FPGFJF

**Экономическое и политическое значение земства
в России во второй половине XIX века**

Ло Айлинь

Доктор исторических наук, профессор Института истории культуры,
Центрально-Китайский государственный педагогический университет, г. Ухань, КНР
pkuyide@163.com, <https://orcid.org/0000-0003-1099-0151>

Аннотация. Отмечается, что земство являлось неизбежным результатом политического и социально-экономического развития России во второй половине XIX в. и представляло собой местные представительные учреждения буржуазного характера. Выделяются причины появления земства в России. Подчеркивается, что царское правительство было вынуждено каким-то образом компенсировать экономические потери дворянства, ставшие следствием отмены крепостного права в 1861 г., и несколько расширить его политические права введением земства. Кроме того, разрушение феодально-крепостнических производственных отношений открывало дорогу развитию капитализма и формированию новых капиталистических производственных отношений, что потребовало трансформации как органов власти, так и системы управления. Отмечается важное значение негативной реакции крестьян на механизмы и способы осуществления крестьянской реформы, утвержденных в Манифесте 19 февраля 1961 г. Рассматривается активная деятельность российских либералов, требовавших создания органов местного самоуправления, начиная с середины XIX в. Подчеркивается, что введение земства стало компромиссом, уступкой, на которую царизм был вынужден пойти под влиянием многих факторов, включая угрозу революции. Акцентируется внимание на том, что создание земства означало начало превращения феодальной монархии в буржуазную. Рассматриваются взаимоотношения земства и самодержавия, отмечается существенный вклад земства в развитие российского общества и, прежде всего, в развитие систем образования и здравоохранения. Подчеркивается, что деятельность земства в то же время отрицательно влияла на боевой дух народа в преддверии революции.

Ключевые слова: Россия; царизм; отмена крепостного права; либеральное дворянство; земство; хозяйственная, культурно-просветительская деятельность

Для цитирования: Ло Айлинь Экономическое и политическое значение земства в России во второй половине XIX века // Социально-политические исследования. 2024. № 4 (25). С. 112-126. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-112>. <https://elibrary.ru/FPGFJF>.

Original article

**The economic and political significance of the zemstvo
in Russia in the second half of the XIX century**

Luo Ailin

Doctor of historical sciences, professor of the Institute of cultural history,
Central China normal university, Wuhan, PRC
pkuyide@163.com, <https://orcid.org/0000-0003-1099-0151>

Abstract. It is noted that the zemstvo was an inevitable product of the political and socio-economic development of Russia in the second half of the 19th century and was a local representative institution of a bourgeois nature. The reasons for the emergence of the zemstvo in Russia are highlighted. It is emphasized that the tsarist government was forced to somehow compensate for the economic losses of the nobility, which resulted from the abolition of serfdom in 1861, and to somewhat expand its political rights by introducing the zemstvo. In addition, the destruction of feudal-serf production relations opened the way for the development of capitalism and the formation of new capitalist production relations, which required the transformation of both government bodies and the management system. The importance of the negative reaction of the peasants to the mechanisms and methods of implementing the peasant reform, approved in the Manifesto of February 19, 1961, is noted. The active work of Russian liberals, who demanded the creation of local government bodies, starting from the mid-19th century, is considered. It is emphasized that the introduction of the zemstvo was a compromise, a concession that tsarism was forced to make under the influence of many factors, including the threat of revolution. Attention is focused on the fact that the creation of the zemstvo meant the beginning of the transformation of the feudal monarchy into a bourgeois one. The relationship between the zemstvo and the autocracy is considered, and the significant contribution of the zemstvo to the development of Russian society and, above all, to the development of the education and health care systems is noted. It is emphasized that the activities of the zemstvo at the same time negatively affected the fighting spirit of the people on the eve of the revolution.

Key words: Russia; tsarism; abolition of serfdom; liberal nobility; zemstvo; economic, cultural and educational activity

For citation: Luo Ailin The economic and political significance of the zemstvo in Russia in the second half of the XIX century. *Social and political researches*. 2024;4(25): 112-126. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-4-25-112>. <https://elibrary.ru/FPGFJF>.

Введение

В последнее время значительный интерес для историков представляет исследование эпохи буржуазных реформ в России в середине XIX в., с которой тесно связана история земства

[Буланая, 2023; Литвинов, 2017; Саевская, 2018], в том числе в региональном аспекте [Калиниченко, 2019; Лукьянова, 2024], являющегося результатом этих реформ и также одним из важных шагов на пути превращения

феодальной монархии в буржуазную монархию, просуществовавшую вплоть до победы Октябрьской революции 1917 г. Среди проблем, привлекавших внимание автора, находились такие вопросы, как причины формирования, характер земства и его место в истории России. В настоящей статье рассматриваются вышеназванные вопросы.

Результаты исследования

1 января 1864 г. царское правительство издало указ «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», в соответствии с которым создавались органы местного самоуправления в уездах и губерниях – земские собрания и их исполнительные органы – земские управы. К концу 70-х гг. XIX в. земство было введено в 34 губерниях Европейской России. Национальные регионы (Польша, Литва, Белоруссия, Казахстан, Кавказ, Средняя Азия), а также Сибирь, Астраханская, Архангельская и Оренбургская губернии земств не имели. Накануне Первой мировой войны земство распространилось уже в 43 губерниях.

Российское земство было новым общественным органом, который появился в ходе всеобщей социальной реформы после падения крепостного права в России. Его появление было неслучайным, а имело глубокие политические и общественно-экономические предпосылки.

Земство явилось результатом общественного и экономического развития в России. С одной стороны, отмена крепостного права в 1861 г. нанесла ущерб экономическим интересам крепостников-дворян, лишив их привилегий владения крепостными, уменьшив площадь их земельных владений, что вызвало у дворянства недовольство и протест. В связи с этим царское правительство бы-

ло вынуждено тем или иным образом компенсировать экономические потери дворянства расширением их политических прав, чтобы укрепить господствующую основу. С другой стороны, отмена крепостного права высвободила значительные производительные силы, разрушила отсталые феодально-крепостнические производственные отношения, открыла дорогу развитию капитализма. Это изменение в производственных отношениях неизбежно требовало соответствующей трансформации надстройки – как органов власти, так и системы управления. Вместе с тем крестьяне также выражали значительное недовольство отжившей феодальной формой управления, при которой дворянское поместье было основной единицей управления. В 1861-1863 гг., то есть сразу после отмены крепостного права, в 29 губерниях России произошли 1 100 крестьянских бунтов [Цейтлин, 1907]. В этих условиях в 1864 г. царизму пришлось пойти на введение учреждений местного самоуправления, которые должны были заниматься вопросами народного образования, здравоохранения, благотворительности, местного хозяйства. Известный публицист того времени, Н. В. Шелгунов, определённо заметил, что «земство явилось не в виде уступки каким-то мечтательным либеральным требованиям, а как следствие осознанной правительством необходимости. Это простой вопрос разделения труда и неизбежный выход из того затруднения, в котором почувствовало себя правительство» [Веселовский, 1911, с. 1-2].

Кроме того, земство было порождением длительной борьбы русского либерализма с самодержавным правительством. Русский либерализм начал выходить на историческую арену в

качестве самостоятельной политической силы с середины XIX в. Сначала его деятельность заключалась в требовании создания органов местного самоуправления, с тем, чтобы разделить власть с самодержавием и наконец добиться конституции. Исходя из этих целей был предпринят ряд мер: *во-первых*, либералы предъявили царю требования по организации органов местного самоуправления путём легальных способов, например, адреса и заявления. Поражение России в Крымской войне активизировало либеральную оппозицию, смерть же Николая I создала благоприятные условия для открытого выражения критики сложившегося положения. В 1855 г., настаивая на местном самоуправлении, либерально настроенный дворянский публицист А. И. Кошелев в записке «О финансовых средствах России к продолжению борьбы с Турцией и Европою» писал о том, что для выхода из кризиса необходимо созвать Земскую думу, призванную скрепить «союз царя с народом» [Буланая, 2023]. Известный представитель либерального движения К. С. Аксаков, обвиняя царизм в злоупотреблении властью, считал идеальным учреждением всесословный Земский собор [История СССР ... , 1968].

Во-вторых, либералы вели идеологическую агитацию в печати, теоретически обосновывая необходимость создания земства. Так, в конце 1850-х гг. начал выходить «Русский вестник», ставший ведущим органом либерально-западнического направления. В его редакцию входили М. Н. Катков, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, С. М. Соловьёв, А. М. Унковский и другие деятели раннего либерального движения. В журнале широко дискутировалась проблема соотношения поли-

тической и административной централизации, глубоко анализировались их положительные и отрицательные стороны. По итогам проведенных дискуссий большинство представителей либерального дворянства разделяло точку зрения французского социолога А. де Токвиля о необходимости сочетания политической централизации и административной децентрализации в государстве: «Я не могу себе представить, чтобы нация могла существовать и в особенности достигнуть благосостояния без сильной правительственной централизации. Но я думаю, что административная централизация способна только обезсилить подчиняющиеся ей народы, потому что она постоянно стремится к уменьшению в них общинного духа» [Токвиль, 1897, с. 67]. Либералы желали разделить власть с самодержавием при сохранении самодержавия. Они полагали целесообразным рассредоточение государственной административной власти из центра на места, где со своей стороны возможна определенная активность со стороны местных органов самоуправления. В отношении типа государственного устройства либералы высоко ценили парламентский строй Англии и считали, что распространение местного самоуправления в России явилось бы первым шагом к государственной организации подобной английской. К. Д. Кавелин даже утверждал, что «пока земские учреждения не сложатся, не принесут пользы стране, не выкажут понимания местных интересов и умения вести их хорошо, до тех пор я не жду никакой хорошей перемены в центральном управлении государством» [Кавелин, 1898, с. 157].

В-третьих, представители либерализма один за другим на губернских

дворянских собраниях ставили вопрос организации земств с целью оказывать давление на правительство внутри господствующего класса. После крестьянской реформы, отмечал В. И. Ленин, «самый сплочённый, самый образованный и наиболее привыкший к политической власти класс – дворянство – обнаружил с полной определенностью стремление ограничить самодержавную власть посредством представительных учреждений» [Ленин, 1967, с. 26]. Очагом либеральной оппозиции была Тверская губерния. В предреформенные годы тверские дворянские либералы подняли вопрос о местном самоуправлении. В 1859 г. в «записке» губернского комитета, работавшего над разрешением крестьянского вопроса, известный тверской либеральный деятель и предводитель дворянства А. М. Унковский писал, что формальное уничтожение крепостного права не решит всех проблем Российской Империи. Необходимо, считал он, «положить основание самоуправлению» [Пирумова, 1977, с. 63]. В «соображениях по докладам Редакционных комиссий» Унковский перечислил четыре требования, одним из которых было «выборное земское самоуправление» [Пирумова, 1977, с. 63]. После отмены крепостного права 19 февраля 1861 г., когда был решен вопрос о земской реформе, интерес к нему оказался всеобщим. Многие дворянские собрания представили правительству свои проекты устройства земских учреждений, требовали создания земства. Тверское дворянство, проявлявшее наиболее радикальный взгляд, ожесточённо критикуя бессилие существующего правительства и на дворянских собраниях, и в адресах, требовало «создания выборных всей земли русской, как

единственного средства к удовлетворительному разрешению вопросов, возбужденных, но не разрешенных Положением 19-ого февраля» [Ленин, 1967, с. 27]. Следом за тверским рязанское, московское, тульское и другие дворянства тоже непрерывно выдвигали требования расширения основ выборности и осуществления местного самоуправления. На дворянских собраниях 1862 г. и в Смоленске, и в Новгороде речь даже шла о созыве «народных представителей» [Веселовский, 1911, с. 9]. Предводитель дворянства Царскосельского уезда А. П. Платонов предлагал учредить «народное представительство, т. е. соединить в одну Государственную земскую думу представителей или выборных людей от всех частей государства», чтобы совокупно обсуждать готовившиеся законоположения и важные правительственные меры [Пирумова, 1977, с. 68]. Именно в предреформенные и последующие годы под давлением либерально настроенного дворянства царское правительство было вынуждено обязать министерство внутренних дел организовать специальную комиссию под председательством Н. А. Милютина, затем П. А. Валуева, с целью разработки проекта о земской реформе.

Итак, либеральное дворянство сыграло заметную роль в содействии земской реформе царизма.

Земство представляло собой продукт компромисса и уступок, на которые царизму пришлось пойти перед революционной ситуацией. В 50-60 гг. XIX в. революционно-демократическое движение бурно развивалось, и деятельность революционеров-демократов непосредственно угрожала существованию разлагавшегося самодержавия. Революционеры-демократы А. И. Гер-

цен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и др. в журналах «Полярная звезда», «Колокол», «Современник» вели широкую пропаганду революционных идей, беспощадно разоблачали гнилость самодержавия, призывали народ к его свержению и разгрому «тёмного царства». В 1859-1861 гг. массовое движение вступило в новую фазу развития, возникла революционная ситуация. Хотя господствующий класс подавил её, но боясь новой революционной волны, ощутил невозможность прежнего безраздельного господства и необходимость смягчения классовых противоречий, частичного изменения структуры власти, в том числе системы местного управления.

Таким образом, «земская реформа была одной из тех уступок, которые отбила у самодержавного правительства волна общественного возбуждения и революционного натиска» [Ленин, 1967, с. 33], была побочным продуктом революционной борьбы.

Земство было единственным учреждением в России, избранным народом, и его появление внесло оживление в российскую политическую жизнь, которая длительное время находилась в застое, деятельность земства объективно продвигала общество России по пути прогресса и развития, поэтому земство заняло важное место в Российской истории.

Во-первых, создание земства знаменовало начало превращения феодальной монархии в буржуазную монархию. Земства как новые органы местного управления, в отличие от различных бюрократическо-административных учреждений в России, принадлежали к буржуазным по своему характеру сословным местным представительным органам.

Буржуазная избирательная система воплотилась в лежащем в основе организации земств «Положении» 1864 г. Согласно ему, земство состояло из выборных представителей (гласных) от всеобщих по имущественному цензу, по куриям, то есть оно основано на всеобщем, имущественном и избирательном принципах. Разумеется, это буржуазная избирательная система. «Положение» по имущественному цензу разделило избирателей всей страны на три курии: уездную (землевладельческую), городскую, сельских крестьянских обществ. Правом участия в выборах по первой курии пользовались землевладельцы, владевшие минимумом 200 дес. земли или различной недвижимой собственностью в сельской местности стоимостью не ниже 15 тыс. руб., или лица, имевшие годовой доход свыше 6 тыс. руб. Избирателями городской, то есть второй курии, являлись владельцы недвижимого имущества в городе, оцененного в сумме от 500 до 3 тыс. руб., или владельцы торгово-промышленных заведений с оборотом не ниже 6 тыс. руб. в год [Полное собрание ... , 1867]. Представители первой и второй курии избирались непосредственно. Выборы по крестьянской, то есть третьей курии, были многостепенными. Сельские общества выбирали представителей на волостные сходы, которые избирали выборщиков, последние выбирали гласных в уездное земское собрание. Губернские гласные избирались на уездных земских собраниях. В уездах и губерниях земские органы делились на распорядительные – собрания гласных (земские собрания) – и исполнительные – земские управы. Земские собрания избирались раз в три года и регулярно собирались раз в год. По размеру уездное земское собрание состояло из 10-96 представителей (гласных),

губернское земское собрание составляли 15-100 представителей. Таким образом, русское земство избиралось по буржуазному представительному принципу и состояло из представителей всех сословий, причём, переизбиралось раз в три года.

Результаты выборов также свидетельствовали о буржуазном представительном характере земства. «В 1865-1867 гг. среди уездных гласных земств в 30 губерниях было 42 % дворян, 10 % купцов, 38 % крестьян, 6,5 % духовенства и 3 % представителей других сословий; между тем в этих губерниях крестьяне составляли 74 %, дворяне – 11 %, купцы – 11 %, другие лица 4,3 %» [История СССР, 1984, с. 36]. Несмотря на преобладание дворянских представителей в уездных и губернских земствах, приведенные цифры доказывают то, что в земствах действительно имелись представители крестьян, купцов и других сословий. Кроме того, наряду с развитием капитализма число промышленно-торговых буржуазных гласных увеличивалось из года в год. В 70 – 80-е гг. XIX в. в некоторых губерниях с преобладанием капиталистической системы хозяйства уже начался процесс вытеснения дворян из земства [Захарова, 1968].

Хотя земское собрание не было буржуазным парламентом, а земская управа не была буржуазным представительным правительством, тем не менее был сделан первый, важный шаг на пути превращения страны в буржуазную монархию. Земство было единственным в стране избранным органом, порождённым буржуазной избирательной системой, основанной на имущественном внесословном цензе, которая существенно отличалась от феодального сословного строя, продолжавшегося

несколько веков с тех пор, как была образована династия Романовых.

Во-вторых, оппозиционная деятельность земства объективно пошатнула господствующие основы самодержавия. Прежде всего, дворянство, на которое всё время опирался царизм, сильно расслоилось. Посредством выборов прогрессивные дворяне вступили в ряды земских гласных и постепенно шли по пути к оппозиции. Это привело к кризису верхов. Согласно «Положению» 1864 г., земские гласные избирались от трёх курий, однако, «дикие» и консервативные помещики от курии землевладельцев не интересовались земской деятельностью, например, открытием школ, созданием больниц, распространением агрономии, строительством дорог и т. п. Зачастую они не являлись на выборы. «Во многих уездах на первом избирательном собрании явившихся на выборы оказывалось часто не более положенного по расписанию числа гласных и все прибывшие зачислялись в гласные» [Черменский, 1970, с. 14]. Большинство таких гласных принадлежало к обуржуазившимся либеральным дворянам. Они обладали огромными средствами, получали систематическое образование, служили высшими или средними чинами. Такое состояние привело к тому, что они без труда могли захватить руководящую роль в земстве.

С другой стороны, с самого начала земство чинило препятствия царской власти. В сущности, земство появилось как принятый царизмом паллиатив, поэтому, отмечал В. И. Ленин, «с самого начала было осуждено на то, чтобы быть пятым колесом в телеге русского государственного управления» [Ленин, 1967, с. 30]. Лежащее в основе земства «Положение» 1864 г. не ввело земство

в общую систему государственного управления России, а поставило, как писал тайный советник В. П. Безобразов, подле ее, «как отдельные государственно-общественные тела, [Государственно, а не чисто общественные, потому что им присвоены некоторые прерогативы государственной власти (каково главнейшее право налога и выбор судеб).] не имеющие никаких органических связей с этой системой, а без этих связей они не могут продолжать развиваться здоровым образом» [Безобразов, 1874, с. 38]. Высочайше утвержденное 19 сентября 1869 г. «Положение» комитета министров даже явственнее подчеркивало, что земские учреждения ни по своему составу, ни по основным началам не власть правительственная. Земства были организованы только «для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда» [Полное собрание ... , 1897, с. 1]. Несмотря на ограничения, «были сразу поставлены под контроль администраций» [Ленин, 1967, с. 30]. Это неизбежно привело к возмущению и протесту земско-либеральных гласных, потому что они провозгласили земство зародышем конституции и представительной школой. «В России было зерно, из которого ‘самотёком’ росла конституция, – утверждал один из земских либералов, позже известный кадет В. Маклаков – Это было местное самоуправление, т. е. земство ... Стоило постепенно развивать это начало к низу и к верху и конституция сама бы собой пришла» [В. И. Ленин о социальной ... , 1970, с. 169]. Чтобы осуществить эту мечту, либеральные гласные сделали земство базой оппо-

зиционной деятельности, то и дело оказывали давление на правительство, требуя расширить власть земства и создать властное всероссийское земство. Либералы стремились ограничить самодержавную власть посредством представительных учреждений, тем самым добивались разделения власти.

То, что царизм пытался держать земство в руках, привело к противодействию и борьбе между ними. Постепенно, земство стало центром либерального оппозиционного движения XIX в. По подсчетам Ф. А. Петрова, с конца 1878 г. до начала 1882 г. земствами было подано 22 либеральных адреса на «высочайшее имя» и 50 ходатайств в правительство с просьбой о разрешении сношений между земствами различных губерний и о созыве центрального земского собрания [Петров, 1974, с. 33]. 14 губернских (Московское, Тамбовское, Пензенское, Харьковское, Владимирское, Олонекское, Вятское, Нижегородское, Орловское, Рязанское, Полтавское, Казанское, Тульское) и 12 уездных земств откликнулись на этот призыв [Пирумова, 1977, с. 128]. В 1894 – 1895 гг. адреса были поданы девятью земствами: Тверским, Тульским, Уфимским, Полтавским, Тамбовским, Саратовским, Курским, Орловским и Черниговским. Главная их политическая линия состояла в просьбах «единения царя с народом» путём «доступа голоса земств к престолу» [Мирный, 1896, с. 3]. Помимо этого, речь шла об «уповании» на торжество законности, об охране прав отдельных лиц общественных учреждений [Мирный, 1896, с. 3].

До 1890 г. правом ходатайства пользовались как губернские, так и уездные земства. Поэтому собрание,

адрес и ходатайство было главной легальной формой земско-либеральной оппозиционной деятельности XIX в. По примерному подсчёту, лишь в 1865-1884 гг. было подано 1 273 ходатайства от уездных земств, 1350 – от губернских земств [Карышев, 1900]. Ходатайства касались организации самоуправления, финансовых, судебных, межевых, продовольственных дел, путей сообщения и почты, медицины и общественного призрения, народного образования.

Во второй половине XIX в. в России, находившейся под властью самодержавия, противостояние земства царизму и оппозиционная деятельность земских гласных объективно ослабляли господствующие основы царизма, что способствовало прогрессу российского общества.

В-третьих, общественно-экономическая деятельность земства стимулировала развитие капитализма и способствовала общественному прогрессу России.

Поскольку «Положение» 1864 г. установило, что земства были организованы для ведения дел, относящихся к местным хозяйственным проблемам каждой губернии и каждого уезда [Полное собрание ... , 1867], большая часть их деятельности относилась к обществу и хозяйству. Особенно большие успехи были достигнуты в сферах распространения образования и здравоохранения.

Дореформенная Россия, в основном, была неграмотной страной. Земские гласные полагали: «Улучшение сельского хозяйства и экономического положения населения, оказалось настолько тесно связано с народным образованием, что не могло быть обсуждено вне связи с ним» [Чехов, 1904, с. 358]. Исходя из этого, они создавали

комитеты грамотности, открывали начальные школы, распространяли программы обучения, организовывали народные библиотеки и воскресные школы, бесплатно раздавали дешёвые издания, чтобы увеличить культурный уровень населения. Начальные школы в дореволюционной России открывались земствами в сельских местностях. По статистике в первые десять лет (1864-1874 гг.), было открыто 10 000 земских школ в деревнях [Большая советская ... , 1952, с. 40]. К 1911 г. в России было 27 486 земских школ, из них 3/4 школ имели 3-летний срок обучения и являлись однокомплектными (не более 50 учащихся с 1 учителем), остальные – были 4-летними и двухкомплектными (более 50 учащихся с 2 учителями) [Большая советская ... , 1972, с. 507]. «Уже к концу 1890-х гг., в таких школах обучалось 3500 тыс. учащихся, в том числе 800 девушек» [История СССР ... , 1968, с. 562]. Благодаря проводившейся земствами работе количество грамотных людей среди населения в России сильно увеличилось: если пропорция грамотных людей в дореформенной России была 1:15, то к 1897 г. она составила 1:5 (около 21,1 %), среди населения от 10 до 39 лет число грамотных увеличилось с 1/4 до 1/3 [История СССР ... , 1968, с. 566]. Итак, земства сыграли большую роль в распространении грамотности и начального образования среди крестьян.

Положение здравоохранения в сельских местностях дореформенной России было крайне неудовлетворительным: не доставало лечебных учреждений и лекарственных средств, заболевания охватывали огромные территории, смертность была велика, средняя продолжительность жизни –

мала. С целью изменить сложившееся положение земства в течение почти полувека принимали целый ряд мер: приглашали врачей, создавали постоянные лечебные пункты, открывали училища медсестер, обували и одевали

сельских первичных медработников, улучшали коммунальную гигиену, усиливали противоэпидемическую работу в деревнях. В итоге сельское здравоохранение значительно улучшилось (таблица 1).

Таблица 1.

Сравнительные данные о развитии земских медицинских учреждений в 1870 и 1910 г. [Большая советская ... , 1972, с. 505]

Врачебная сеть	1870	1910
Число врачебных участков	530	2 686
Из них: амбулаторных	135	641
больничных в сельских местностях	70	1 715
больничных в уездных городах	325	330
Средний радиус в вёрстах	39	17
Население на один врачебный участок	950 000	28 000
Число селений в среднем врачебном участке	550	105
Число коек на 10 000 жителей	1.5	4.8
Число самостоятельных фельдшерских пунктов	1 350	2 620
Отношение числа фельдшерских пунктов к врачебным	2.5:1	1:1
Число врачей на службе уездных земств	610	3 100
Из них в сельской местности	240	2 335

Кроме того, земства также занимались общественным страхованием, местным сообщением, сельской статистикой, изданием печатных органов, распространением агроминимума, «охранением» местной торгово-промышленной деятельности, управлением местными финансами и т. п. Земцы работали тщательно, внимательно, серьёзно и полно. Так, в процессе ведения статистики сельского хозяйства сначала за статистическую единицу была принята община, но они посчитали, что это не точно, и поэтому с 1880 г. сделали из семьи статистическую единицу. Ведя полное социально-экономическое обследование, они печатали огромные статистические своды по губерниям и уездам, снабдили развитие капитализма богатыми первичными материалами. Работники земств

завоевали общее уважение народных масс, потому что проявляли усердие и осмотрительность, потому что не боялись ни трудов, ни нареканий.

Заключение

Экономическая и общественная работа земств сыграла значительную роль: во-первых, повысилась грамотность и культурный уровень народных масс; во-вторых, земства снабдили развивающийся капитализм большим количеством крепкой и здоровой рабочей силы; в-третьих, ускорилось превращение науки и техники в производительные силы, в-четвёртых, создались благоприятные внутренние и внешние условия для развития капитализма, были заложены материальные основы для экономического прогресса.

На самом деле земства были все-таки паллиативной мерой, на которую был вынужден пойти царизм, чтобы укрепить свое господство. Это была весьма ограниченная уступка, на которую ему пришлось пойти перед революционной ситуацией. В конце концов, руководство земств держалось в руках либералов, в жилах которых всё ещё текла аристократическая кровь, поэтому земства неизбежно имели серьезные ограничения.

Во-первых, борьба, проводимая земствами, носила умеренный и непоследовательный характер. Земство не затрагивало фундаментальных вопросов ликвидации феодального режима и самодержавного правления царя. Долгосрочная цель земства состояла только в том, чтобы «успешно завершить здание», то есть создать общегосударственный центральный орган самоуправления, и оно хотело только немного разделить власть с царским правительством; оно боялось революции и хотело проводить лишь постепенное реформирование. Земство не осмеливалось призывать народ к разрушению старого государственного аппарата путем борьбы, а только выстраивало перспективы об использовании мягких средств, таких как адреса и ходатайства, чтобы повлиять на царя в обмен на уступки. Когда революционное движение набрало силу, земства и земские либералы были запуганы и западничили, видя в нем врага, но они ис-

пользовали его как капитал для заключения сделок с самодержавной властью. Известный земский деятель Н. Н. Львов высказывал мнение, что революция разрушит «сохранение общественного спокойствия и безопасности» и задержит «правильное и покойное развитие государства». Он заключил: «Если взглянуть на это революционное движение объективно, то необходимо признать его злом». Он предупреждал царское правительство: «Рано или поздно, но взрыв революционный будет неизбежно, если отношения между правительством и обществом останутся те же» [Шацилло, 1985, с. 118]. Очевидно, что земства и их либералы больше боялись революции, чем царизма.

Во-вторых, деятельность, проводимая земствами, носила обманчивый характер. Политическая деятельность земства действительно «поколебала» царизм, но в то же время объективно играла отрицательную роль в привлечении к власти народа, парализуя его боевой дух, вызывая отклонение революционного движения от правильного направления, в период обострения революционной ситуации и кризиса самодержавия выполняя для царского правительства функции пожарных команд. Позже это ограничение становилось все более очевидным, что в конечном итоге привело к тому, что партия большевиков отказалась от сотрудничества с ними.

Библиографический список

1. Безобразов В. П. Земские учреждения и самоуправление. Москва : Унив. тип. (Катков и К^о), 1874. 52 с
2. Большая советская энциклопедия. Том 17. Москва : Большая советская энциклопедия, 1952. 631 с.
3. Большая советская энциклопедия. Том 9. Москва : Сов. Энциклопедия, 1972. 623 с.

4. Буланая Ю. В. Местное управление земства в России – исторический опыт гражданского самоуправления // В книге: Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий. материалы VII Международной научно-практической конференции. Донецк : Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. С. 209-214.
5. Веселовский Б. История земства за сорок лет = История земства. Санкт-Петербург : Изд-во О. Н. Поповой, 1911. 708 с.
6. В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. / Ред. коллегия: ... Иванов Л. М. (отв. ред.) [и др.]; АН СССР. Ин-т истории СССР. Москва : Наука, 1970. 317 с.
7. Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. / Под ред. проф. П. А. Зайончковского. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1968. 178 с.
8. История СССР с древнейших времен до наших дней. Том 5. Развитие капитализма и подъем революционного движения в пореформенной России. Москва : Наука, 1968. 732 с.
9. История СССР. 1861-1917: Учебник для пед. ин-тов / под ред. Н. Д. Кузнецова. Москва : Просвещение, 1984, 480 с.
10. Кавелин К. Д. Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Публицистика [разсуждения, статьи и заметки К. Д. Кавелина] / с портр. авт., вступ. ст. В. Д. Спасовича и примеч. проф. Д. А. Корсакова. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. XXXII с., 1258 стб.
11. Калининченко В. П. Вятское губернское земство: развитие медицины и школьного образования // Медицинское образование сегодня. 2019. № 1 (5). С. 43-61.
12. Карышев Н. А. Земские ходатайства 1865-1884 гг. / Земские ходатайства тысяча восемьсот шестьдесят пятого – 1884 гг. Москва: А. А. Ланг, 1900. 272 с
13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т.5. Москва : Политиздат, 1967. 550 с.
14. Литвинов М. А. Роль земств в общественно-политической жизни России // XIX международные научные чтения (памяти Ухтомского А. А.): сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва : Европейский фонд инновационного развития, 2017. С. 83-86.
15. Лукьянова Т. В. Деятельность Пензенского губернского земства в области медицины во второй половине XIX века / Т. В. Лукьянова, Е. В. Семелева // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 5 (143).
16. Мирный С. (Шаховской Д. И.) Адресы земств 1894-1895 и их политическая программа. Женева : Украинская типография, 1896. 24 с.
17. Петров Ф. А. Нелегальные общеземские совещания и съезды конца 70-х – начала 80-х годов XIX века // Вопросы истории. 1974. № 9. С. 33-45.
18. Пирумова Н. М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. Москва : Наука, 1977. 288 с.
19. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Том 39. Отделение 1. № 40457. Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. 976 с.

20. Саевская М. А. Власть и земства: отношение власти к политической Активности земств (1864-1905 гг.) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14. № 3. С. 39-49.

21. Токвиль А. О демократии в Америке. Москва : Издание магазина «Книжное Дело», 1897. 620 с.

22. Цейтлин С. Я. Земская реформа // История России в XIX веке. Т.3 :Ч.2. Эпоха реформ. Санкт-Петербург : Издание Товарищества Братья А. и И. Гранат и К°, 1907. С. 179-231.

23. Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Мысль, 1970. 448 с.

24. Чехов Н. В. Народное образование // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности / Изд. Н. Н. Львова и А. А. Стаховича, при участии ред. газ. «Право». Т. 1. Санкт-Петербург, 1904. С. 358.

25. Шацлло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: Организация. Программы. Тактика / отв. ред. В. И. Бовыкин. Москва : Наука, 1985. 347 с.

Reference list

1. Bezobrazov V. P. Zemskie uchrezhdenija i samoupravlenie = Zemstvo institutions and self-government Moskva : Univ. tip. (Katkov i K°), 1874. 52 s

2. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. Tom 17 = Great Soviet Encyclopedia. Volume 17. Moskva : Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija, 1952. 631 s.

3. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. Tom 9 = Great Soviet Encyclopedia. Volume 9. Moskva : Sov. Jenciklopedija, 1972. 623 s.

4. Bulanaja Ju. V. Mestnoe upravlenie zemstva v Rossii – istoricheskij opyt grazhdanskogo samoupravlenija = Local zemstvo administration in Russia – historical experience of civil self-government // Puti povyshenija jeffektivnosti upravlencheskoj dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti v kontekste social'no-jekonomicheskogo razvitija territorij : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Doneck : Doneckaja akademija upravlenija i gosudarstvennoj sluzhby, 2023. S. 209-214.

5. Veselovskij B. Istorija zemstva za sorok let = Istorija zemstva = History of the Zemstvo for forty years = History of the Zemstvo. Sankt-Peterburg : Izd-vo O. N. Popovoj, 1911. 708 s.

6. V. I. Lenin o social'noj strukture i politicheskom stroe kapitalisticheskoy Rossii = V. I. Lenin on the social structure and political structure of capitalist Russia / Red. kollegija: ... Ivanov L. M. (otv. red.) [i dr.] ; AN SSSR. In-t istorii SSSR. Moskva : Nauka, 1970. 317 s.

7. Zaharova L. G. Zemskaja kontrreforma 1890 g. = Zemsky counter-reform of 1890 / pod red. prof. P. A. Zajonchkovskogo. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1968. 178 s.

8. Istorija SSSR s drevnejshih vremen do nashih dnei. Tom 5. Razvitie kapitalizma i pod#em revoljucionnogo dvizhenija v poreformennoj Rossii = The history of the USSR from ancient times to the present day. Volume 5. The development of capitalism and the rise of the revolutionary movement in post-reform Russia. Moskva : Nauka, 1968. 732 s.

9. Istorija SSSR. 1861-1917 = History of the USSR. 1861-1917: Uchebnik dlja ped. in-tov / pod red. N. D. Kuznecova. Moskva : Prosveshhenie, 1984, 480 s.
10. Kavelin K. D. Sobranie sochinenij K. D. Kavelina. Publicistika [razsuzhdenija, stat'i i zametki K. D. Kavelina] = Collected works of K. D. Kavelin. Journalism [judgments, articles and notes by K. D. Kavelin] / s portr. avt., vstup. st. V. D. Spasovicha i primech. prof. D. A. Korsakova. Sankt-Peterburg : Tip. M. M. Stasjulevicha, 1898. XXXII s., 1258 stb.
11. Kalinichenko V. P. Vjatskoe gubernskoe zemstvo: razvitie mediciny i shkol'nogo obrazovanija = Vyatka provincial zemstvo: development of medicine and school education // Medicinskoe obrazovanie segodnja. 2019. № 1 (5). S. 43-61.
12. Karyshev N A Zemskie hodatajstva 1865-1884 gg. = 1865-1884 Zemsky petitions. / Zemskie hodatajstva tysjacha vosem'sot shest'desjat pjatogo – 1884 gg. Moskva : A. A. Lang, 1900. 272 s
13. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. T.5 = Complete works. V.5. Moskva : Politizdat, 1967. 550 s.
14. Litvinov M. A. Rol' zemstv v obshhestvenno-politicheskoj zhizni Rossii = The role of zemstvos in the social and political life of Russia // XIX mezhdunarodnye nauchnye chtenija (pamjati Uhtomskogo A. A.) : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva : Evropejskij fond innovacionnogo razvitija, 2017. S. 83-86.
15. Luk'janova T. V. Dejatel'nost' Penzenskogo gubernskogo zemstva v oblasti mediciny vo vtoroj polovine XIX veka = The activity of the Penza provincial zemstvo in the field of medicine in the second half of the XIX century / T. V. Luk'janova, E. V. Semeleva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2024. № 5 (143). S. 131-136.
16. Mirnyj S. (Shahovskoj D.I.) Adresy zemstv 1894-1895 i ih politicheskaja programma = Zemstvo addresses in 1894-1895 and their political program. Zheneva : Ukrainskaja tipografija, 1896. 24 s.
17. Petrov F. A. Nelegal'nye obshhezemskie soveshhanija i s#ezdy konca 70-h – nachala 80-h godov XIX veka = Illegal general district meetings and congresses of the late 70s – early 80s of the XIX century // Voprosy istorii. 1974. № 9. S. 33-45.
18. Pirumova N. M. Zemskoe liberal'noe dvizhenie: Social'nye korni i jevoljucija do nachala HH veka = Zemsky liberal movement: Social roots and evolution until the beginning of the XX century. Moskva : Nauka, 1977. 288 s.
19. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2. Tom 39. Otdelenie 1. № 40457 = Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2. Volume 39. Division 1. № 40457. Sankt-Peterburg: Tip. II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1867. 976 s.
20. Saevskaia M. A. Vlast' i zemstva: otnoshenie vlasti k politicheskoi Aktivnosti zemstv (1864-1905 gg.) = Power and zemstvos: the attitude of power to the political activity of zemstvos (1864-1905) // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2018. T. 14, № 3. S. 39-49.
21. Tokvil' A. O demokracji v Amerike = About Democracy in America Moskva : Knizhnoe Del», 1897. 620 s.

22. Cejtin S. Ja. Zemskaja reforma = Zemstvo reform // Istorija Rossii v XIX veke. T.3 :Ch.2. Jepoha reform. Sankt-Peterburg: Izdanie Tovarishhestva Brat'ja A. i I. Granat i K^o, 1907. S. 179-231.

23. Chermenskij E. D. Burzhuazija i carizm v pervoj russoj revoljucii = Bourgeoisie and Tsarism in the First Russian Revolution 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Mysl', 1970. 448 s.

24. Chehov N. V. Narodnoe obrazovanie = National education // Nuzhdy derevni po rabotam komitetov o nuzhdah sel'skohozjajstvennoj promyshlennosti / Izd. N. N. L'vova i A. A. Stahovicha, pri uchastii red. gaz. "Pravo". T. 1. Sankt-Peterburg, 1904. S. 358.

25. Shacillo K. F. Russkij liberalizm nakanune revoljucii 1905-1907 gg.: Organizacija. Programmy. Taktika = Russian liberalism on the eve of the 1905-1907 revolution: Organization. Programs. Tactics / Otv. red. V. I. Bovykin. Moskva : Nauka, 1985. 347 s.

Статья поступила в редакцию 24.09.2024; одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted on 24.09.2024; approved after reviewing 17.10.2024; accepted for publication on 12.11.2024